

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Рецензии

РЕЦЕНЗИЯ

**на монографии А.С. Жулевой «Мифопоэтическая модель
мира в ненецкой литературе» (М.: ИМЛИ РАН, 2019. 328 с.)
и «Три мира народов Севера. Литературные образы»
(М.: издательство «ФилинЪ», 2020. 394 с.)**

Петров А.А.¹

REVIEW

**of the monographs by A.S. Zhuleva
"Mythopoetic Model of the World in the Nenets Literature" and
"Three worlds of the peoples of the North. Literary images"**

Petrov A.A.¹

¹*Петров Александр Александрович, доктор филологических наук, профессор. Профессор кафедры алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена. Проспект Стачек, 30, 198097, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.*

Petrov Aleksandr Aleksandrovich. Dr. Sci. (Philology), Professor. Professor of the Institute of the Peoples of the North of Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. Stachek ave., 30, 198097, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: petrovalexspb@mail.ru

© А.А. Петров

Новая книга кандидата педагогических наук, старшего научного сотрудника отдела литератур народов Российской Федерации и СНГ Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН Альбины Сергеевны Жулевой посвящена исследованию проблем литератур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: ненцев, чукчей, эскимосов, эвенков, ханты.

Вопросы, связанные с историей становления и развития младописьменных литератур народов Севера не раз были предметом исследований литературоведов, историков, этнологов, фольклористов, культурологов разных лет. Имена этих ученых широко известны: В.Г. Богораз, В.И. Левин, Г.М. Василевич, В.И. Цинциус, С.Н. Стебницкий, И.С. Вдовин, М.Г. Воскобойников, З.Н. Куприянова и другие. Много делали и делают в этом направлении и специалисты на рубеже XX-XXI веков: А.В. Пошатаева, О.К. Лагунова, В.Б. Огорокова, Н.В. Цимбалистенко, Е.С. Роговер, О.В. Оганезова, Ю.Г. Хазанкович, А.А. Бурыкин, В.В. Огрызко, С.С. Динисламова, Е.В. Чепкасов, А.А. Винокурова, Л.П. Миляхова, Э.В. Иванова и другие.

Актуальность подобного рода научных исследований не вызывает никаких сомнений, поэтому выход из печати книги А.С. Жулевой является своевременным и необходимым.

Автор рецензируемой монографии «Три мира народов Севера. Литературные образы» на этот раз поставил задачу обобщить и проанализировать уже известные материалы, а также с учетом собственных научных разысканий, представить читателю образы литературных героев истории и современности. Именно поэтому, на наш взгляд, был избран стиль научного изложения, подробно снабженный примерами и цитатами из конкретных литературных произведений (стихов, рассказов, повестей, романов). Это различные научные теории и схемы, портретные зарисовки, этнографические и фольклорные картины, психологические образы, нравственные поступки и многое другое, что свидетельствует о богатом и самобытном иллюстративном материале монографического исследования.

Новая монография А.С. Жулевой вышла в свет сразу после публикации её предыдущей книги «Мифопоэтическая модель мира в ненецкой литературе» (М.: ИМЛИ РАН, 2019. 328 с.), посвященной проблемам современной ненецкой литературы. В ней представлен новый взгляд на

мифологический пласт, заложенный в основу творческих кодов, художественного мира создателей уникальной ненецкой литературы в XX и в начале XXI веков. В процессе построения мифопоэтической модели мира в ненецкой литературе автор предпринял попытку осмысления символов метафизических представлений самодийского этноса о свойствах бытия и познания. А.С. Жулева выявила трансцендентные силы возвращения и воздействия первообразов, а также рожденные на их основе мифы и первичные представления о космосе, пространстве и времени, логосе, числах, о животном мире и окружающей природе, которые реализуют свои значения в виде элементов текста: сюжетов, образов, мифологем и бинарных оппозиций. Предметом пристального внимания литературоведа в данной работе стало творчество Л. Лапцуя и Ю. Вэллы (Айваседы).

Монография А.С. Жулевой «Три мира народов Севера. Литературные образы» посвящена исследованию исторической поэтики, мифологизма в литературе народов Севера. Как пишет сам автор, художественные образы произведений, созданных на чукотском, эскимосском, эвенкийском, хантыйском, ненецком и русском языках, высвечивают этнические картины мира, духовную и материальную жизнь, судьбы авторов и героев.

Структурно монография состоит из:

Предисловие (С. 5–6);

Раздел 1. «ЛЮДИ РАССВЕТА». ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЧУКЧЕЙ И ЭСКИМОСОВ. Духовные истоки, образы произведений Юрия Рытхэу (МИФОПОЭТИКА ПРОСТРАНСТВА. Романы «Айвангу» и «В зеркале забвения» (С. 8–27)); КОАЛИЦИЯ КУЛЬТУР И СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА. Романы «Сон в начале тумана» (1 часть) и «Иней на пороге» (2 часть), «Скитания Анны Одинцовой» (С. 28–51); НАУ — ДОЧЬ СОЛНЦА. ЧУКОТСКАЯ КОСМОЛОГИЯ. Современная легенда «Когда киты уходят» (С. 52–77); АВТОР В ЗЕРКАЛЕ РОМАНА (С. 78–105); ЧУКОТСКИЕ ШАМАНЫ (С. 106–126); ЭСКИМОССКИЕ ГЕРОИ В ПОВЕСТИ ЧУКОТСКОГО ПИСАТЕЛЯ (С. 127–163); «НАЧАЛА ТВОРЕНИЯ ВЕСТИ». МИФОЛОГИЗМ ЧУКОТСКОЙ ПОЭЗИИ (С. 164–214);

Раздел 2. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ЭВЕНКИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. КАРТИНА МИРА И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ ПОЭТА-ТУНГУСА (С. 215–239); ТАЙГА

ЭВЕНКУ — ДОМ РОДНОЙ. Жизнеспособность и воздействие мифов (С. 240–269);

Раздел 3. ХАНТЫЙСКИЙ МИР В ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ. СЕМАНТИКА МИФОЛОГЕМ (С. 271–297); ВРЕМЯ И СУДЬБЫ В РОМАНАХ ЕРЕМЕЯ АЙПИНА (С. 298–320);

Раздел 4. НЕНЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА: АВТОБИОГРАФИЗМ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В НЕНЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (С. 321–356); ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС О НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ (С. 357–388);

ЛИТЕРАТУРА (С. 389–394. Всего 113 наименований работ отечественных и зарубежных авторов).

А.С. Жулева проделала большую научно-исследовательскую работу, проанализировав с точки зрения исследователя-литературоведа огромный пласт литературы народов Севера. Она дотошно и скрупулёзно изучила конкретные стихи, рассказы, повести, романы чукотских, эскимосских, эвенкийских, хантыйских, ненецких писателей. В этой работе это, прежде всего, творчество Юрия Рытхэу, Антонины Кымытваль, Юрия Анко, Алитета Немтушкина, Николая Оёгира, Николая Калитина, Дмитрия Апросимова, Галины Кэптукэ, Владимира Лоргоктоева, Алексея Салаткина, Микуля Шульгина, Еремея Айпина, Тимофея Молданова, Прокопия Салтыкова, Тыко Вылко, Леонида Лапцуя, Василия Ледкова, Анны Неркаги, Прокопия Явтысыя, Любови Ненянг.

Хотелось бы отметить ярко выраженную авторскую позицию учёного, которая постоянно присутствует в процессе изложения материала. А.С. Жулева не ограничивается простым изложением фактов, чисто литературоведческим анализом конкретного произведения, но и говорит о том, что её сегодня волнует. Здесь отчётливо проявляется гражданская позиция автора и это, как нам представляется, следует отметить как положительный фактор, требующий всемерной поддержки. В частности, нам импонирует призыв автора показать всё и помнить. Вот что А.С. Жулева пишет об известном учёном-палеоазиатоведе П.Я. Скорике: «Современное поколение просто не понимает подвижнических устремлений тех, кто ехал на Север вовсе не за деньгами» (С. 97).

Автор, отмечая необычные приемы писателей, например чукотского прозаика Юрия Рыхэу в романе «Зеркало забвения», пишет: «Принцип игры пронизывает роман и, естественно, обратив на него особое внимание, мы можем лучше понять эстетическую природу произведения. В основном это игра с читателем, которому предлагается ряд культурфилософских, психоаналитических, филологических загадок. Эта игра протекает внутри собственных пространственных и временных границ в соответствии с определенными правилами и создает напряжение, заставляет читателя разгадывать замысел» (С. 97–98). При этом исследователь отмечает, что «роман Рыхэу «В зеркале забвения» наполнен философскими размышлениями о мире и человеке в нем, символами, раскрыть которые — дело будущего» (С. 105) В романе «Последний шаман» Ю. Рыхэу «рассматривает шаманизм и как мировоззренческую систему, и как магическое искусство. Во Вселенной им, вслед за мировоззренческими установками своего народа, выделены две жизненные сферы — обыденная и сакральная. Сакральная сфера состоит из трех миров — высшего, населенного божествами, среднего, земного, и низшего — обители мертвых. Все они населены духами, тонкими сущностями, с которыми взаимодействует шаман» (С. 112). Автор заключает, что «Трансцендентный аспект первобытного мышления — его мистическая окраска, мотивы и ситуации шаманской мифологии стали определяющими в ряде произведений Рыхэу» (С. 126). В повести «Полярный круг» Рыхэу пытался осмыслить разнообразные виды пограничья, как географическое, так и историко-культурное, психологическое. Пограничное мировосприятие главных героев повести, их рефлексия по поводу национальной идентичности, сохранению традиций и развитию автохтонного искусства. И Нутетеин, и Нанок, будучи озабочены судьбой своего народа, его языком и культурой, экологией родных мест, не просто размышляют об этом, а пребывают в активной деятельности на благо своего народа, неустанно ищут пути сохранения позитивных традиций и нравственных установок, возможностей «вписаться» в изменяющийся мир. Они стремятся примирить себя и окружающих с «инаковостью», найти объяснение негативным явлениям, которые сопровождают переломное время. Молодой

этнолог и историк Нанок определил для самоутверждения возвышенную и труднодостижимую для того времени цель – исследовать, как живут и чем занимаются эскимосы разных территорий полярного круга (С. 147–148).

Исследуя особенности развития эвенкийской литературы, С.А. Жулева пишет: «Мифомышление Немтушкина, как и большинства поэтов и прозаиков народов Севера, не утратило под влиянием нового времени и новых представлений древнейшие формы восприятия мира в их синкретизме. Мифологемы нередко выполняют функцию знаков-заместителей ситуаций и сюжетов, отражают поэтический космос автора» (С. 239).

Изучая вопросы литературы ханты, автор подчеркивает связь мифов и литературы. В этом нетрудно убедиться, посчитав слова с основой «миф» в приводимом нами отрывке из монографии: «*Мифологическая фантастика* в хантыйской литературе отразила и очеловечивание природы, и персонификацию природных объектов, которым издревле приписывались разумность, человеческие чувства, часто и внешняя антропоморфность. Осмысление хантыйских *мифов* и фольклора, раскрытие *мифопоэтических* конструктов, трансформации *мифологем* — медведь, лук и стрела, огонь и вода, луна и солнце — в хантыйской литературе убеждают в присутствии бессознательно-символического аспекта в их развитии. *Миф* как культурная данность существует в сознании хантыйских поэтов и прозаиков, они не творят *мифы* целенаправленно. Они погружаются в *миф* стихийно. Образы-символы изначально включают в себя все богатство человеческих отношений и *мифологических* тем. Поэты и прозаики воспринимают их порой только интуитивным путем, и они в результате бессознательной деятельности проявляются на «поверхности», обеспечивают процесс индивидуализации как интеграции сознательного и бессознательного в поэзии и прозе. *Миф*, как отмечал В. Топоров, совмещает в себе два аспекта— диахронический (рассказ о прошлом в его явной или неявной связи с настоящим) и синхронический (средство объяснения настоящего, а иногда и будущего). Логика восприятия отношений в творчестве хантыйских поэтов и писателей своеобразна: не от метафоры к символу-образу, а от *мифологемы* к символу. Благодаря *мифологемам*

реконструируются фольклорный и мифологический слои культуры. Представляется актуальным дальнейшее рассмотрение мировоззренческих установок хантыйских литераторов через категории *мифа* и символа. Оно позволит более адекватно воспринять, глубже вникнуть в суть самобытных, ярко этнически окрашенных произведений. *Мифопоэтический* подход дает возможность полнее раскрывать личность творцов, в сознании которых *мифы* живы благодаря укоренившимся и бытующим в той или иной степени активности традициям и обычаям, ритуалам» (С. 297).

Ненецкая литература изучена автором весьма основательно (о чём свидетельствует и упомянутое выше фундаментальное исследование), поэтому в рецензируемой работе С.А. Жулева акцентирует свое внимание лишь на одном важном аспекте – автобиографичности литературных произведений. Эта тема достаточно полно отражена в трудах литературоведов, которые анализировали произведения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Это и «Моё детство» эвена Н.С. Тарабукина, «Жизнь Имтеургина старшего» юкагира Н.И. Спиридонова (Тэки Одулока), «Там, где бежит Сукпай» удэгейца Д.Б. Кимонко, «На берегу Малой Юконды» манси М.П. Вахрушевой (Баландиной) и др. В ненецкой литературе, как считает автор, «автобиографический нарратив как инструмент конструирования идентичности в самобытной литературе ненцев впитал в себя опыт и приемы устного народного творчества, трансформируя мифы, фольклор, эпос. Поэтику автобиографизма в ненецкой литературе в определенной степени можно назвать вслед за Веселовским «генетической», «индуктивной», поскольку она изначально основывалась на бытовавших ранних формах «безличного творчества», а также на материалах коллективных обрядов, ритуалов, традиций» (С. 356). Здесь А.С. Жулева вводит в корпус монографии понятие этоса как явления «моральной этнографии». Она пишет: «Традиционное бытование народа и характеры «пришли» в поэзию и прозу зачинателей литературы (Тыко Вылка, Николай Вылка, Антон Пырерка и др.) как реально бытовавшие, а позднее — в произведениях Леонида Лапцуя, Василия Ледкова, Анны Неркаги и других – как сохранившиеся в условиях культурного слома обычай, ритуалы, мировоззренческие установки» (С. 363).

Далее автор особо подчёркивает, что «понятие «этнос» концентрирует в себе нравственные начала, которые не проявляются в повседневной жизни. Человек, действия которого диктуются этносом, совершает нечто исключительное, выходящее за рамки обычных представлений и поступков, нечто такое, что не поддается привычному рационалистическому объяснению. Этнос проявляет себя в особых исторических ситуациях, когда под угрозой оказываются важнейшие гуманистические принципы бытия человека» (С. 386). Резюме литературоведа таково: «Создавая художественный образ личности, изображая с помощью литературных приемов характер, вмещающий в себя индивидуальное и общественное, отражающий существо реального и воображаемого исторического человека и социально-культурные условия, ненецкие авторы не только открыли своеобразный мир исторического становления и развития литературного характера, но и приоткрыли миру особенности национального характера самобытного северного народа, представив различные стороны социокультурной жизни, поведения и быта, внутренней жизни, психологии» (С. 388).

Таким продуманным глубоким анализом пронизаны все разделы монографии. Литература народов Севера рассматривается автором в синхронном и диахроническом аспекте как цельный живой творческий организм, имеющий свои закономерности развития и творческий потенциал собственной реализации. В этом мы обнаруживаем главные достоинства проделанной научно-исследовательской работы А.С. Жулевой.

Монография А.С. Жулевой «Три мира народов Севера. Литературные образы» изложена хорошим литературным языком, доступным для широкого круга читателей; издана достаточным тиражом; выполнена на высоком научном уровне и вносит заметный вклад в современную филологическую науку. Список литературы содержит необходимый минимум, обязательный для такого рода работ. Он представлен трудами не только классиков, но и работами наших современников, в том числе и упомянутой выше монографией автора рецензируемой работы. Научный труд известного российского литературоведа А.С. Жулевой будет обязательно востребован, его материалы необходимо использовать не только при теоретических исследованиях учёных, но и в практической работе учителей

школ Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, преподавателей колледжей и вузов нашей страны.

Выражаю надежду, что новые работы известного российского исследователя литератур народов Севера найдут своего благодарного читателя не только в России, но также далеко за её пределами.